

УДК 336.14

Шипов Сергей Никитич,

аспирант,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

БЕГСТВО КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА

Аннотация:

Исследование фокусируется на проблеме оттока капитала из Российской Федерации и связанных с этим трудностях финансирования государственных расходов в современном экономическом контексте, а также анализирует различные мотивы, по которым капитал уходит из России, включая недостатки институциональной среды, оптимизацию бизнеса и уклонение от уплаты налогов. Для оценки объема оттока капитала из России в 2023 году (приблизительно 52,4 млрд долларов США) проводится анализ торгового баланса и чистой международной инвестиционной позиции России за исключением чистых выплат по долгу. Для расширения спектра инвестиционных возможностей правительство, Минфин и Центральный банк могут совместно с частными компаниями инициировать создание новых инвестиционных фирм для реализации государственных программ или интеграции существующих инвестиционных и торговых компаний в этот процесс.

Ключевые слова:

Прямые иностранные инвестиции, бегство капитала, экспорт капитала, доходы бюджета, дефицит бюджета.

В контексте глобальных санкций российские государственные институты вынуждены искать инновационные подходы к регулированию экономики. Это особенно актуально в отношении иностранных инвестиций, которые играют ключевую роль в балансе капитальных вложений, курсе национальной валюты и экономическом росте.

В соответствии с современными экономическими концепциями, экспорт капитала является естественным и в большинстве случаев положительным процессом, за исключением его нелегальных форм, свидетельствующих о коррупционных процессах в стране [1]. Особое внимание заслуживают офшорные зоны, создаваемые странами с различным уровнем экономического развития для привлечения иностранных инвестиций [2].

В работе [3] анализируются разнообразные причины, по которым капитал покидает Россию, включая недостатки институциональной среды, оптимизацию бизнеса и избегание налоговых обязательств. Предполагается, что ключевой стимул для размещения инвестиций в офшорах – это налоговая оптимизация, но также значимым является желание скрыть реальных владельцев активов [4]. Не менее важно, что офшорные юрисдикции представляют собой важный источник прямых иностранных инвестиций в российскую экономику [5].

Представители неоклассической экономической теории утверждают, что масштабный отток капитала из страны свидетельствует о недостатке эффективных возможностей для его вложения, что может быть обусловлено высокими инвестиционными рисками или неблагоприятным инвестиционным климатом. Важно отметить, что в законодательстве не проводится четкое разграничение между понятиями «экспорт капитала» и «бегство капитала».

Капитальный отток представляет собой процесс, при котором активы переносятся за пределы государства не с целью способствования регулярному экономическому прогрессу корпораций, а, скажем, из-за обременительной налоговой нагрузки. Дополнительные факторы могут включать высокие уровни коррупции, политической нестабильности или недостаточное уважение к правам собственности, что снижает уверенность в сохранности капитала внутри страны. Иногда это объясняется как "недоразвитость правовых институтов" [6], однако, более корректно акцентировать внимание на повышенных политических и налоговых рисках, с которыми сталкиваются инвесторы [7]. В частности, ситуация усугубляется в случае, когда риски в стране, где находится компания, усиливаются вследствие военных действий и международных санкций. Все эти факторы в совокупности создают неблагоприятную (крайне неблагоприятную) среду для инвестиций.

В контрасте с этим, капитальный экспорт, будь он законным или незаконным, мотивирован желанием расширения бизнеса и увеличения доходности. В таких обстоятельствах инвестиционная атмосфера в стране исхода оценивается как стандартная или благоприятная, и с капитальным экспортом часто связаны прямые иностранные инвестиции [8].

К примеру, Китай на сегодняшний день является одним из крупнейших экспортеров капитала, и его инвестиционный климат оценен достаточно высоко [9]. Вместе с тем, прямые иностранные инвестиции в Китай продолжают поступать, что поддерживается высокими темпами экономического роста [10]. Следует подчеркнуть, что прямые иностранные инвестиции обычно рассматриваются как положительное явление, ведь они влекут за собой перенос новых технологий [8]. Так, до 2014 года прямые иностранные инвестиции сыграли значительную роль в усилении конкурентоспособности российской экономики, а после этого года они преимущественно сосредоточились в секторе добычи полезных ископаемых [5; 7].

На протяжении многих лет, последующих за 2000-ми, в Российской Федерации преобладало мнение, что обязательство по продаже валютных поступлений является оптимальным способом предотвращения оттока капитала, несмотря на его недостаточную эффективность в борьбе с незаконным вывозом капиталов. В сценариях, когда валютные доходы превышали потенциал для инвестирования как за рубежом, так и на внутреннем рынке, они подвергались конфискации посредством налогообложения экспорта природных ресурсов и налогов на добычу полезных ископаемых, с последующим накоплением в резервах Центрального банка России. В дополнение, избыточные нефтегазовые доходы, превышающие установленный бюджетными рамками показатель (в 2023 г. – 8 трлн руб.), капитализировались в Фонде национального благосостояния.

Принятая политика "стерилизации" избыточной валютной ликвидности способствовала предотвращению чрезмерного укрепления рубля и сдерживанию других проявлений так называемой "голландской болезни" [11]. До 2022 года российские финансовые органы управления активно следовали данной стратегии, опираясь на бюджетное правило, экспортные пошлины и НДС.

Тем не менее, продолжают существовать значительные возможности для офшорных инвестиций и капиталовых потоков в офшорные юрисдикции. Проблематичным является также тот факт, что капиталные потоки зачастую носят анонимный характер, их конфиденциальность поддерживается влиятельными лоббистскими группами, представляющими интересы международных корпораций и инвесторов. В то время как международные стандарты FATF предоставляют широкие возможности для идентификации инвесторов, на текущий момент они ограничиваются лишь узким набором обстоятельств, в основном связанных с уголовными преступлениями. Кроме того, наблюдаются обширные перспективы для вложений российских граждан в криптовалюты: по оценкам экспертов, объем инвестиций достиг 2 трлн руб. [12] с оборотом транзакций до 5 млрд долл. США [13].

В течение 2022 года в ответ на необходимость расширения возможностей экспорта, российскими властями было издано как минимум 12 указов, касающихся валютного регулирования в условиях действующих санкций. Изначально, экспортерам предписывалось конвертировать 80% валютной выручки по всем международным коммерческим соглашениям, однако в последствии данный показатель был уменьшен до 50%, и к лету 2022 года требование было полностью отменено. Решение о продаже валютной выручки и ее объеме, которое должны были выполнять экспортеры, было возложено на правительственную комиссию Российской Федерации по иностранным инвестициям. 9 июня 2022 года данная комиссия приняла решение о том, что обязательная продажа валюты не требуется. В дальнейшем, указом Президента РФ от 6 февраля 2023 года № 72 "Об особом порядке проведения расчетов между отдельными юридическими лицами-резидентами в рамках внешнеэкономической деятельности" была полностью отменена обязанность российских экспортеров сырья продавать 50% валютной выручки.

Тем не менее, стандартные аргументы экономической теории в пользу свободного капиталодвижения утрачивают свою актуальность в контексте санкционной политики, поскольку активы российских компаний могут быть подвергнуты блокировке или конфискации в любой момент, а приток иностранных инвестиций в Россию существенно сократился. Следовательно, вывоз капитала из страны в нынешних условиях нельзя приравнивать к традиционному экспорту капитала, который имел место в стабильной экономической среде. В настоящее время это часто является способом избежать политических и экономических рисков, а также угрозы национализации активов. В качестве исключения можно отметить прямые инвестиции российских корпораций в государства, поддерживающие дружественные отношения, с целью создания новых производственных цепочек. Однако и эти инвестиции подвержены санкционным рискам, поскольку американское Министерство финансов мониторит подобные транзакции и стремится ограничить их.

Согласно информации, предоставленной Федеральной таможенной службой, в 2023 году наблюдалось снижение положительного значения торгового баланса России на 62,5% по сравнению с предыдущим годом и на 37,8% в сопоставлении с показателями 2021 года (согласно таблице 1). В контексте действующих санкций ожидаемо уменьшился объем ввозимых товаров и услуг в 2022 году на 8,6%. В то же время интересно отметить, что сокращение импорта за 2023 год составило лишь 0,4% в сравнении с 2021 годом. В 2023 году экспорт из России сократился на 27,7% по отношению к 2022 году и на 15,8% по сравнению с 2021 годом. Профицит текущего счета платежного баланса РФ в 2023 году достиг 50,2 млрд долл., что в пять раз меньше показателя 2022 года, равного 237,7 млрд долл.

В 2023 году наблюдалось усиление чистой международной инвестиционной позиции Российской Федерации, которая возросла с 768,1 млрд. долл. США до 857,5 млрд. долл. США, что представляет собой увеличение на 89,4 млрд. долл. [15]. Тем не менее, следует учитывать, что из этой суммы 35,2 млрд. долл. относятся к чистым выплатам по долгу, что позволяет оценить объем капитального оттока за указанный период в приблизительно 54,2 млрд. долл. США. При этом стоит отметить положительную динамику предпринятый

государством мер по деофшоризации, т.к. величина бегства капитала в 2023 г. по сравнению с 2022 г. (183,6 млрд долл) уменьшилась более, чем в 3 раза.

Таблица 1 – Показатели торгового баланса, экспорта и импорта товаров и услуг Российской Федерации в 2021-2023 гг. [14]

Показатель	2021 г, млрд долл. США	2022 г, млрд долл. США	2023 г, млрд долл. США	Прирост, %		
				2022 к 2021	2023 к 2022	2023 к 2021
Сальдо торгового баланса	190,3	315,6	118,3	65,8	-62,5	-37,8
Импорт товаров и услуг	379,9	347,4	378,5	-8,6	9	-0,4
Экспорт товаров и услуг	549,9	640,7	463,2	16,5	-27,7	-15,8

При этом, стоит отметить, что по итогам 2023 г. наблюдается дефицит федерального бюджета (превышение расходов над доходами). В 2023 г. в федеральный бюджет поступило 29,1 трлн рублей, а потратили из него 32,3 трлн. Таким образом, в 2023 г. дефицит составил 1,9% от ВВП России. Как следствие, необходимо искать новые возможности финансирования чрезвычайных расходов федерального бюджета.

В свете значительного объема оттока капитала после снятия валютных ограничений возникает необходимость в разработке новых инструментов для его мобилизации в интересах национальной экономики. Это необходимо для компенсации потерь доходов государственного бюджета и финансирования государственных программ.

В числе предлагаемых мер по финансированию дополнительных государственных расходов рассматривается введение нового экстраординарного налога, а именно налога на экспорт капитала. Этот налог предполагается как временная и экстраординарная мера, направленная на мобилизацию валютных доходов от экспорта сырья для вклада в развитие российской экономики и, одновременно, для покрытия чрезвычайных расходов бюджета. Таковой подход с одной стороны будет стимулировать внутренние инвестиции и, следовательно, экономическое развитие, с другой стороны — станет источником финансирования неотложных бюджетных расходов, государственных инвестиционных проектов и федеральных программ в условиях санкционного давления [16].

Как основа для налогообложения предлагается использовать объем валютных средств, направленных на приобретение иностранных активов в течение каждого налогового периода (например, за месяц), исключая инвестиции, которые освобождены от налогообложения в соответствии с законодательством или иными нормативными актами. Важным аспектом является определение государственных структур, ответственных за применение данной практики, таких как Росфинмониторинг и государственная комиссия по иностранным инвестициям.

Прямые инвестиции в предприятия, расположенные в дружественных юрисдикциях, могут быть освобождены от налогообложения с целью формирования новых производственных сетей, нарушенных в результате санкционных мер. В конце каждого налогового периода производится анализ инвестиций в иностранные банки и другие активы, осуществленных за счет валютных доходов предыдущих лет, в результате чего налогооблагаемая сумма подвергается обложению по справедливой ставке. Эти финансовые средства могут частично или полностью компенсировать возникший бюджетный дефицит. Кроме того, реализация дополнительных объемов валютной выручки может способствовать укреплению рубля и стерилизации избыточного денежного предложения, что теоретически приведет к снижению уровня инфляции. При этом необходимо обеспечить, чтобы налоговая ставка не была конфискационной, ибо это может вызвать широкомасштабное избегание налогообложения.

Таким образом, для экспортеров создаются условия для инвестиций в экономику Российской Федерации, однако перед ними возникает задача определения направлений для капиталовложений. Для расширения спектра инвестиционных возможностей Правительство России, Министерство финансов и Центральный банк совместно с коммерческими структурами могут инициировать создание новых инвестиционных компаний с частно-государственным участием для реализации государственных программ или интегрировать существующие инвестиционные и торговые компании в этот процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Trade-Related Illicit Financial Flows in 134 Developing Countries 2009-2018. URL: <https://gfintegrity.org/report/trade-related-illicit-financial-flows-in-134-developing-countries-2009-2018/> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Burmester B., Scott-Kennel J. Hide and seek: Evasion and search as FDI motivation // Critical Perspectives on International Business. 2019. № 15 (4). P. 273–295
3. Bulatov A. S. MNEs and capital flight: the case of Russia // Russian Journal of Economics. 2022. Vol. 8. № 2. P. 174–188.

4. Ковалева Е. И., Растопчина Ю. Л., Москвитин И. А. и др. Привлекательность офшорных зон для бизнеса и деофшоризация российского капитала // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 174–177.
5. Веселов Д. С., Горещкая Е. О., Канцалиева Л. А. Анализ притока прямых иностранных инвестиций в экономику РФ // Экономика: теория и практика. 2020. № 3 (59). С. 67–72
6. Булатов А. С. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 66–74.
7. Жуков П. Е., Расулова Г. М. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию на современном этапе // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. С. 38.
8. Buckley P. J. International theory and outward direct investment by emerging market multinationals // Management International Review. 2018. № 58. P. 195–224
9. Тацкий В. В., Томберг И. Р. Прямые инвестиции Китая: политика и экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 74–79.
10. Салицкий А. И. Внешняя экспансия Китая — результат победившей модернизации // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 2. С. 171–178. <https://doi.org/10.7868/S0869587318020081>.
11. Моисеев С. Р. Валютные интервенции. Исторический опыт Банка России в 1992–2015 годах // Деньги и кредит. 2016. № 6. С. 24–31.
12. Средство передвижения денег: как изменилась роль криптовалют для россиян в 2022 году. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482864-sredstvo-peredvizhenia-deneg-kak-izmenilas-rol-kriptoalut-dla-rossian-v-2022-godu> (дата обращения: 02.04.2024)
13. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 02.04.2024)
14. Платежный баланс Российской Федерации за IV квартал 2023 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47809/Balance_of_Payments_2023-4_17.pdf (дата обращения: 02.04.2024)
15. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2023 году. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 02.04.2024)
16. Павел Евгеньевич Жуков Бегство капитала из России и возможные источники финансирования расходов бюджета // Финансовый журнал. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/begstvo-kapitala-iz-rossii-i-vozmozhnye-istochniki-finansirovaniya-rashodov-byudzheta> (дата обращения: 02.04.2024).

Shipov Sergey Nikitich,

graduate student,

department of international economics and management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

CAPITAL FLIGHT FROM RUSSIA AND POSSIBLE SOURCES OF FINANCING BUDGET EXPENDITURES

Abstract:

In the context of global sanctions, Russian state institutions are forced to look for innovative approaches to economic management. The study also analyzes various motives for capital leaving Russia, including the shortcomings of the institutional environment, business optimization and tax evasion. To estimate the volume of capital outflows from Russia in 2023 (approximately 52.4 billion US dollars), an analysis of Russia's trade balance and net international investment position, excluding net debt payments, is being conducted. To expand the range of investment opportunities, the government, the Ministry of Finance and the Central Bank, together with private companies, can initiate the creation of new investment firms to implement government programs or integrate existing investment and trading companies into this process.

Keywords:

Foreign direct investment, capital flight, capital exports, budget revenues, budget deficit.